

041988

2

1

6

TY-19-241-82

2

3

студия
ДИАФИЛЬМ

04—2—058

И.Д. ШАДР

В собрании Государственной Третьяковской галереи есть портрет Ивана Дмитриевича Шадра работы М. В. Нестерова. Талантливый скульптор, гуманист в жизни и искусстве, яркий, артистичный человек—таким его запомнили современники, таким он вошел в историю советской скульптуры.

У него было простое имя—Иван Иванов. Шадр—псевдоним, взятый в честь города Шадринска, где в 1887 году родился скульптор.

На формирование Шадра огромное влияние оказал отец, по профессии плотник, «человек редкой духовной чистоты... большой книжник, фантазер, изобретатель, строитель, резчик по дереву и рисовальщик».

Дмитрий Евграфович Иванов.

Все тяготы воспитания десятирех детей в семье Ивановых легли на плечи Марии Егоровны. «Натруженные, мозолистые руки моей многодетной матери, отрываясь от убогой колыбели, привязанной к потолку избы на длинную жердь, знали одно только движение—вверх: заломленные к небу, они просили всегда только хлеба и силы на непосильную борьбу».

◀ Автопортрет в юности.

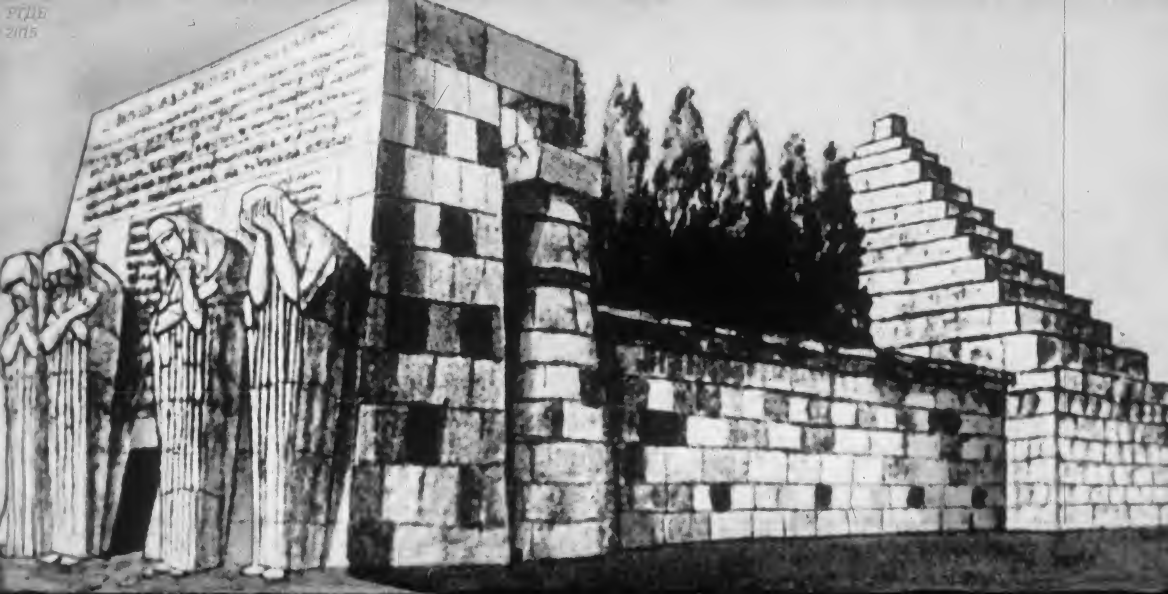

Шадр (слева) и Дербышев во время путешествия по России.

В детские и юношеские годы Шадр прошел большую жизненную школу. Подобно своим великим современникам—Максиму Горькому, Федору Шаляпину—испытал тяжелую жизнь «в людях», был грузчиком, сторожем, познал быт босяков.

К 1920 году это был уже сложившийся человек и мастер, за плечами которого остались годы обучения в Петербурге, Париже и Риме. Именно тогда у него зародилась мысль о создании «новой архитектурной и скульптурной формы» в монументальном искусстве, воплощенной в «Памятнике мировому страданию» (1915—1917).

Идея «Памятника мировому страданию» навеяна трагическими событиями первой мировой войны. Показ Шадром «страданий и радости людей» не стоит особняком в русском искусстве предреволюционной поры. Скорбные мотивы находили воплощение в творчестве Голубкиной, а в литературе—у Леонида Андреева. К сожалению, этот проект Шадра остался лишь в зарисовках.

С первых дней Октября Шадр включается в работу над воплощением в скульптуре образов деятелей революции. В горельефе К. Маркса Шадр, не уходя от портретного сходства, стремится создать идеальный, героический образ.

Одновременно Шадр работал над портретом Карла Либкнехта. За внешней статикой изображения он передал динамизм живой мысли, мощное движение революционного духа. В этой работе скульптор открывает секрет не только внешней, но и внутренней красоты человека.

В 1922 году И.Д. Шадр создал ряд портретных скульптур по заказу «Гознака». Первым был выполнен «Рабочий». В цехах московских заводов и фабрик художник изучает типы рабочих. Один за другим рождались эскизы. Наконец был найден облик, близкий к его замыслу.

В образе «Рабочего» скульптор нашел черты, определяющие современника 20-х годов, отстоявшего завоевания революции и приступившего к строительству новой жизни. Выразительно лицо рабочего с глубокими морщинами; «корабельными канатами» протянулись под кожей мускулы». Скульптор говорил: «Я хочу создать символ международного пролетариата».

Так же как и «Рабочий»,
«Красноармеец» не является
портретом определенного
лица, это — собирательный
образ. Доверчивый и просто-
душный деревенский юно-
ша с мозолистыми от непо-
сильного крестьянского тру-
да руками вынужден встать
на защиту завоеваний ре-
волюции.

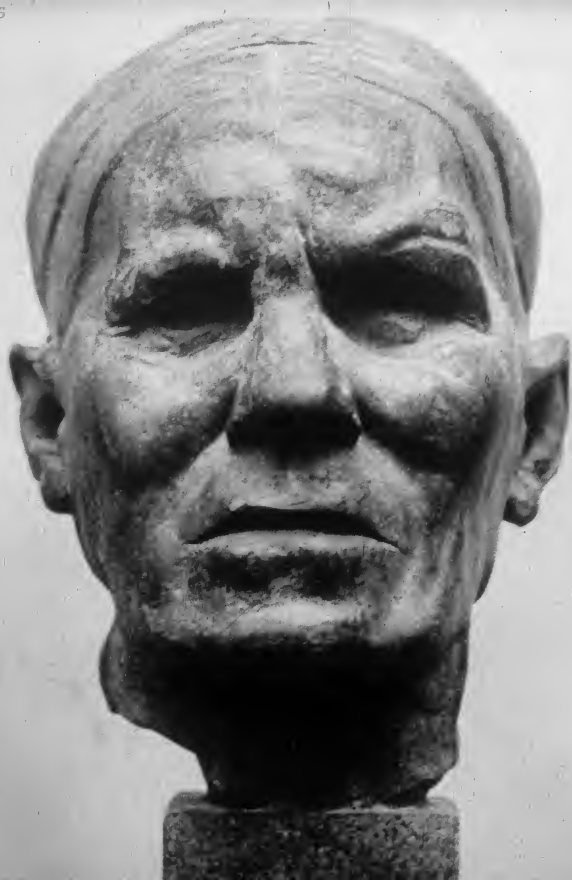
Для образа «Крестьянина» художнику позировал житель уральской деревни Перфилий Петрович Калганов. Шадру нравилось его лицо «в глубоких, рельефно крупных морщинах, как в свежевспаханной меже».

Прототипом для облика «Сеятеля» послужил земляк Шадра Андриан Кириллович Авдеев. Шадр сумел увидеть в модели и портретную конкретность образа, и красоту славянского типа. В «Сеятеле» раскрылся поэтический дар скульптора.

Созданные Шадром «Рабочий», «Красноармеец», «Крестьянин» и «Сеятель» получили вторую жизнь—их изображения появились на государственных бумагах, марках и деньгах. Таков был первый вклад Шадра в советское изобразительное искусство.

Особую область творческого дарования Шадр составляют его немногочисленные станковые портреты. «Портрет матери» был создан в 1922 году. Шадр ничего не приукрасил—под его руками возникло некрасивое, морщинистое лицо старой женщины. Но он передал душевную красоту матери. Ее достоинство, мудрость, жизненную энергию, которая помогла ей поставить на ноги детей.

В основу «Портрета Л.Б. Красина», созданного в Париже, легли впечатления от непосредственных встреч с этим государственным деятелем и дипломатом. Портрет исполнен за несколько месяцев до смерти Красина. Скульптор передал не внешние признаки угасания тяжело больного человека, а сумел уловить духовную силу, побеждающую физическую немощь.

Острый, запоминающийся образ был создан Шадром в «Портрете Н.А. Касаткина» (1930). Шадр дружил со старым художником, первым в республике удостоенным звания народного. Их связывали общие взгляды на задачи искусства, интерес к рабочей теме.

Мысль о героической стойкости русского рабочего определила решение скульптора выполнить композицию «Булыжник—оружие пролетариата». Со всей силой таланта, страсти, мастерства вылепил Шадр молодого рабочего в порыве захватившей его борьбы. Впервые работа была показана на большой выставке, посвященной 10-летию юбилею Октября.

Часто в своих работах Шадр обращался к личности отца. Уже после его смерти была выполнена скульптура «Сезонник» (1929). Шадр вспоминает любимую позу отца, когда с сигаркой в руке он отдыхает после трудового дня. Это произведение переросло рамки портрета и стало памятником, установленным в сквере возле Красных ворот.

Изобразительная Лениниана становится ведущей темой монументальной пластики скульптора в конце 20-х годов. Памятник В.И. Ленину, установленный в 1927 году на Земо-Авчальской ГЭС в Грузии, явился «первым в мире грандиозным памятником вождю».

Памятник был установлен у слияния бурлящих вод Арагвы и Куры. Активная в своей пространственной динамике бронзовая 10-метровая фигура вождя в соединении со ступенчатым гранитным постаментом органично увязана с живописной природой Кавказских гор.

«Скульптура должна не экспонироваться—жить». Это утверждение Шадра становится программой при создании проектов тематических и портретных монументов.

«Юноша со звездой и знаменем». 1937. Скульптура для советского павильона на всемирной выставке в Нью-Йорке.

С особой любовью Шадр работал над скульптурой «Девушка с факелом» (1937). Стройная юная фигура со стремительно взметнувшимися вверх руками излучает ликование, радость светлого восприятия жизни.

Не всем творениям Шадра была уготована счастливая судьба. Неудача постигла композицию «Год 1919-й» — одно из самых романтических произведений Шадра. Накануне открытия выставки «Индустрия социализма» работу не приняла комиссия, и при неумелом демонтаже скульптура была разбита. Сохранились лишь два фрагмента: портрет молодого Серго Орджоникидзе и голова ребенка.

Работая над портретом Орджоникидзе, Шадр использовал документальные фотографии. Но не портретное сходство было главным для Шадра—он романтизирует облик Орджоникидзе, подчеркивая его героизм и благородство.

В 1939 году Шадр работал над конкурсным проектом памятника А.М. Горькому для города Горького. Памятник писателю Шадр хотел видеть на высоком откосе, при слиянии Волги и Оки, с видом на заволжские и заокские просторы. Однако конкурсное решение было в пользу проекта памятника В.И. Мухиной, который и был осуществлен.

Портрет А.М. Горького («Буревестник») отмечен своеобразной ритмикой и повышенной эмоциональностью.

Проект памятника Горькому для Москвы (1939) был признан лучшим среди конкурсных работ.

Шадр писал: «Я представляю Горького таким, каким мы знали его в последние годы... В этом старце угадываешь внутренний огонь, способность зажечь сердца миллионов». Смерть прервала работу Шадра. Проект был завершен В.И. Мухиной, З.Г. Ивановой и Н.Г. Зеленской. Памятник установлен в 1952 году на площади у Белорусского вокзала.

В 1939 году Шадр получил заказ на статую «Красноармейца» для театра Красной Армии в Москве. 15-метровая статуя из нержавеющей стали должна была венчать здание театра. Силуэт, движение и жест фигуры продуманы скульптором до мельчайших подробностей. Но проект вызвал возражения военной комиссии и остался неосуществленным.

В 1937 году объявляется конкурс на памятник Пушкину для Ленинграда. Памятник поэту предполагалось установить в центральной точке Ленинграда—перед зданием Биржи, между ростральными колоннами. Пушкин в трактовке Шадра предстает в романтическом порыве, искренним и одухотворенным.

Шадр—классик советской мемориальной скульптуры. Умение понимать человека, его чувства помогало ему выразить самые интимные психологические переживания.

«Скорбь». Урна для праха К.И. Уншлихта. 1930.

В надгробии Н.С. Аллилуевой (1933) классическая чистота линий говорит о достоинстве и нравственном благородстве ушедшей из жизни женщины.

Изображенные на рельефе надгробия отец и сын Фриче обладают глубоким индивидуальным эмоциональным настроением. Страстно взволнованный образ юноши-сына контрастно сочетается со спокойной одухотворенностью отца.

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА
НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

По заказу Владимира Ивановича Немировича - Данченко Шадр исполнил надгробие его жены. Среди многочисленных фотографий пожилой больной женщины Шадр находит ту, где она молода, поэтична и обаятельна. Она артистка. Именно такой и решает ее лепить Шадр.

Надгробие Е.Н. Немирович-Данченко напоминает прекрасную античную камею. «Ваш памятник близок мне. Точно он приобрел право врываться в мои переживания и облегчать их»,—писал Немирович-Данченко скульптору.

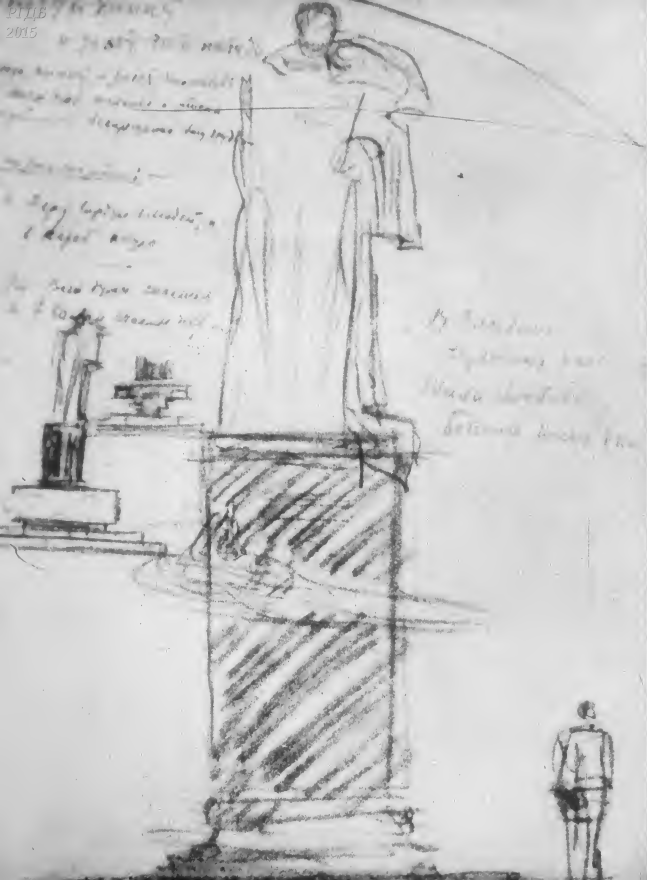

Душевная теплота, живость ума, общительность притягивали к Шадру многих людей. В его московской квартире собирались прославленные деятели искусства: архитекторы А.В. Щусев, Б.М. Иофан и И.В. Жолтовский, живописцы М.В. Нестеров и А.В. Куприн, артисты А.В. Нежданова и В.Г. Дулова.

Это одна из последних фотографий Ивана Дмитриевича. 4 апреля 1941 года он умер. Но живут его творения. Многие из них—хотя бы по репродукциям—известны каждому. Выставки его произведений становятся художественным событием. Собранные вместе, работы Шадра особенно выразительно и страстно рассказывают о художнике и пережитом им времени.

КОНЕЦ

Автор Л. КВАШНИНА

Художник-оформитель

Е. ЛЕХТ

Редактор Л. ПУШКОВА

© Студия «ДИАФИЛЬМ»

Госкино СССР,

1987 г.

103062, Москва,

Старосадский пер., 7

Д-091-87 Т02582

Черно-белый 0-20